

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1252
15 November 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1252-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 23 июля 1993 года,
в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

- Второй периодический доклад Исламской Республики Иран (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран
(CCPR/C/28/Add.15) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Исламской Республики Иран занимают места за столом Комитета.

2. Г-н БРУНИ ЧЕЛЛИ обращает внимание на два позитивных элемента в выступлениях иранской делегации, т.е. на то, что компетентные органы Ирана признают права, провозглашенные Пактом, и что в настоящее время осуществляется процесс изменения законодательства с целью его приведения в соответствие с положениями Пакта. В этой связи г-н Бруни Челли указывает на то, что особенности культурной самобытности той или иной страны ни в коей мере не могут уменьшить универсальной ценности прав, закрепленных в Пакте. Вторым внушающим оптимизм фактором является публикация Пакта, и можно надеяться на то, что будет также опубликован второй периодический доклад (CCPR/C/28/Add.15) вместе с замечаниями и коментариями Комитета. Вместе с тем иранская делегация указала, что ранее по своем возвращении в страну после завершения заседаний в рамках сорок седьмой сессии Комитета, посвященных рассмотрению того же периодического доклада (CCPR/C/28/Add.15), она подготовила доклад, который впоследствии был распространен и имел позитивные последствия. В чем же конкретно выражаются эти позитивные последствия?

3. Г-н Бруни Челли отмечает, что, согласно заявлениям иранской делегации, все случаи смертной казни носили "судебный" характер в том смысле, что смертные приговоры приводились в исполнение в соответствии с решением суда. Тем не менее он указывает на всеобщую тенденцию к отмене смертной казни и выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что эта мера наказания по-прежнему применяется в Иране, чаще всего в тех случаях, когда обстоятельства дела не отвечают критериям, предусмотренным Пактом. В этой связи следует указать, что уже не совсем понятно, какой информацией необходимо руководствоваться. Однако, как представляется, наиболее часто встречаются следующие случаи: смертный приговор приводится в исполнение и выносится в отношении лиц, содержащихся в государственных тюрьмах и осужденных революционным исламским трибуналом по ускоренной процедуре судопроизводства, при этом таким лицам не оказывается юридической помощи. Обстоятельства подобных показательных дел полностью противоречат положениям Пакта, в частности положениям статей 6 и 14. Наряду с вынесением судебного приговора необходимо также обеспечивать некоторые гарантии. В частности, г-н Бруни Челли хотел бы узнать, было ли обеспечено соблюдение принципа презумпции невиновности при рассмотрении дел лиц, в отношении которых был вынесен смертный приговор, имело ли обвиняемое лицо достаточное время для подготовки своей защиты, могло ли оно пользоваться услугами выбранного им защитника и могло ли оно вызывать своих свидетелей. Как правило, большинство среди многочисленных дел, рассмотренных в Иране и предусматривавших приведение в исполнение смертного приговора, явно не отвечало таким минимальным критериям, которые позволяли бы считать их делами, в полном смысле имеющими судебный характер, т.е. делами, рассмотренными в соответствии с судебными процедурами, предусмотренными Пактом. Очень часто судебное разбирательство и исполнение судебных решений происходят в самой тюрьме, семьи осужденных не оповещаются об этом, обвиняемые лица не имеют возможности пользоваться услугами защитника или

обжаловать судебное решение. В то же время Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям направила иранскому правительству информацию о 500 случаях исчезновений. Известно, что исчезновение предшествует внесудебным казням. Компетентные иранские органы никак не прокомментировали эту информацию, и в связи с этим вопросом г-н Бруни Челли хотел бы заслушать иранскую делегацию.

4. Что касается бежаянского сообщества, то в докладе о положении в области прав человека в Иране (E/CN.4/1993/41), подготовленном г-ном Галиндо Полем, специальным представителем Комиссии по правам человека, говорится о многочисленных случаях пыток и жестокого обращения, которым подвергаются члены этого сообщества. Кроме того, 200 бежайстов якобы были казнены, а некоторые другие числятся без вести пропавшими. Г-н Бруни Челли хотел бы получить информацию по этому вопросу.

5. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО также указывает на два позитивных аспекта в выступлениях иранской делегации, т.е. на факт публикации текста Пакта и на организацию подготовительных курсов в области прав человека. Он выражает удовлетворение в связи с этими мерами, которые позволяют наилучшим образом информировать граждан об их правах.

6. Однако г-н Прадо Вальехо выражает сожаление в связи с полным отсутствием прогресса в применении Пакта в Иране или, другими словами, в эффективном поощрении и осуществлении провозглашенных в нем прав. В частности, он говорит о том, что его особенно беспокоит положение в области свободы религии. Сам он является уроженцем одной латиноамериканской страны, т.е. Эквадора, большинство населения которой придерживается католического вероисповедания и в которой религия, исповедуемая большинством населения, ни в коем случае не может использоваться в качестве орудия дискриминации, при этом в этой стране никто не может отказывать представителям религиозных меньшинств в осуществлении их законных прав. В докладе (CCPR/C/28/Add.15) говорится, что ислам является официальной религией Ирана. Вновь ссылаясь на пример Латинской Америки, г-н Прадо Вальехо говорит о том, что лишь в некоторых странах этого континента исповедуемая религия имеет официальный статус. Однако даже тогда, когда дело обстоит именно таким образом, национальное законодательство содержит недвусмысленные положения, запрещающие любые виды дискриминации лиц, которые не исповедуют официальной религии. Иранское законодательство должно было бы содержать подобные положения. Какими правами пользуются в настоящее время лица, которые не исповедуют ислама? Вместе с тем в Иране признаны лишь такие религиозные меньшинства, как зороастрийцы, иудаисты и христиане. Поэтому г-н Прадо Вальехо считает, что другие религиозные меньшинства не пользуются никакими правами; такая ситуация явным образом нарушает положения Пакта. Он напоминает, что в тексте общего замечания к статье 18 Пакта недвусмысленно закреплено право на свободу мысли, совести и религии; это право подразумевает свободу иметь собственные убеждения. Он хотел бы познакомиться с позицией иранских властей по этому вопросу и вновь подчеркивает необходимость уважения прав религиозных меньшинств.

7. Что касается свободы выражения мнений, то в пункте 204 доклада (CCPR/C/28/Add.15) говорится, что в печати и изданиях можно публиковать любые материалы, если это не наносит ущерба принципам ислама. В данном случае речь идет об очень важном ограничении, и, возвращаясь к примеру своей страны, г-н Прадо Вальехо подчеркивает, что если бы в Эквадоре свобода выражения мнений была бы ограничена во имя защиты ценностей католицизма, то все указали бы на недопустимость такой меры. Поскольку Иран является государством -

участником Пакта, то в соответствии со статьей 2 данного документа это государство обязано принять законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте. Однако содержащееся в Конституции Ирана ограничение, на которое только что сослался г-н Прадо Вальехо, полностью противоречит положениям Пакта. Что же собираются предпринять иранские власти с учетом сложившегося положения? В том же пункте 204 говорится, что свободное выражение и распространение идей по радио и телевидению должно соответствовать принципам ислама и интересам страны. Понятие "интересы страны" может истолковываться по-разному в зависимости от государственного устройства, исторического периода времени и т.д., и поэтому оно может служить основой произвольных действий и нарушений положений Пакта. Кроме того, может ли гражданин, считающий, что его свобода выражения мнений ограничивается во имя защиты интересов страны, воспользоваться средствами правовой защиты, и если может, то какими?

8. Что касается свободы собраний, то, как предусматривается в Конституции Ирана, партии и ассоциации признаются при условии, что они не нарушают принципы национального единства и, в особенности, каноны ислама. Здесь вновь речь идет об ограничении, которое никоим образом не может быть совместимо с положениями Пакта. Фактически не совсем понятно, во имя какого принципа национального единства органам власти разрешается ограничивать право граждан на проведение мирных собраний. Не ссылались ли на это положение с тем, чтобы запретить, например, создание какой-либо политической партии?

9. Что касается бежаистов, то совершенно ясно, что они образуют религиозное меньшинство, которое, как представляется, все-таки не признается в Иране. Кроме того, практически постоянно они подвергаются репрессиям. Г-н Прадо Вальехо хотел бы понять, чем вызвано подобное отношение со стороны иранских властей. Создают ли бежаисты какие-либо проблемы в результате исповедования своей религии? Занимаются ли они подрывной деятельностью или же прибегают к насилию?

10. Что касается права на свободное выражение мнений, то г-н Прадо Вальехо хотел бы задать те же вопросы, которые были поставлены членами Комитета в связи с делом г-на Салмана Рушди. Кроме того, недавно он ознакомился с официальным заявлением иранских властей, согласно которому необходимо объединить усилия с целью покончить с вероотступником Рушди. Подобное подстрекательство представляет собой грубое нарушение положений Пакта. Дело г-на Рушди фактически не разбиралось независимым, компетентным и беспристрастным судом, а сам он не мог воспользоваться правом на вынесение справедливого судебного решения. С учетом изложенного можем ли мы действительно считать, что заявление властей соответствует положениям Пакта? Если иранская делегация признает, что дело обстоит по-другому, то что тогда она рассчитывает предпринять по своему возвращению в Иран с целью представить правительству свои рекомендации по этому вопросу? Прекратится ли преследование г-на Рушди? В то же время 5 апреля 1992 года было совершено нападение на помещения центральных органов Демократической партии Иранского Курдистана. Подобный акт агрессии также представляет собой грубое нарушение положений Пакта. Было ли проведено расследование в связи с этим инцидентом и каковы его результаты? Г-н Прадо Вальехо сослался также на заявление для общественности, сделанное 30 августа 1992 года министром внутренних дел, согласно которому в органы государственной власти якобы проникли представители диссидентских политических групп, впоследствии обезвреженные. Насколько этот шаг соответствует положениям Пакта и, в частности, каким образом с учетом вышеизложенных обстоятельств обеспечиваются свобода мирных собраний и право граждан осуществлять свои политические права?

11. Г-н Прадо Вальехо считает, что в Иране лица, осужденные за совершение преступления, могут лишаться своих социальных прав на основании закона. Он хотел бы узнать, каких прав лишаются эти лица и на какой период времени. Применялась ли эта мера в последнее время и сколько раз? Г-н Прадо Вальехо хотел бы получить точные статистические данные и информацию по этому вопросу.

12. Что касается положения бежаистской общины, то г-н Прадо Вальехо говорит, что, как свидетельствует информация, содержащаяся в пункте 5 заключительных замечаний Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/1993/7), иранские власти не смогли удовлетворительно ответить на некоторые вопросы, касающиеся положения групп меньшинств, в частности бежаистов. Последние являются жертвами явной дискриминации, в частности в области высшего образования.

13. И наконец, положение женщин в Иране представляется чрезвычайно трудным: они являются жертвами различных форм дискриминации, и, в частности, в высших учебных заведениях им запрещено изучать многие дисциплины. Г-н Прадо Вальехо хотел бы получить от иранской делегации разъяснения по всем этим аспектам сложившейся ситуации, которые позволяют говорить о нарушениях положений Пакта и к которым другие органы Организации Объединенных Наций уже привлекали внимание международного сообщества.

14. Г-жа ЭВАТТ обращает внимание на тот факт, что в силу статьи 18 Пакта каждый человек имеет право принимать убеждения по своему выбору независимо от того, рассматриваются ли они в качестве религии другими лицами. Иранские власти не признают бежаизм в качестве религии, однако этот факт все-таки не освобождает их от необходимости предоставлять последователям этой доктрины полагающиеся им по праву гарантии и средства защиты. Кроме того, иранские власти признали, что бежаистская община на протяжении нескольких лет являлась жертвой актов насилия, в частности действий, в результате которых были уничтожены святилища этой общины. Попыталась ли полиция воспрепятствовать таким действиям и были ли возбуждены процедуры преследования лиц, совершивших такие акты, ответственность за которые в принципе возлагается на сами власти? Например, вмешалась ли полиция, с тем чтобы остановить людей, бросавших камни? Г-жа Эватт хотела бы также узнать, противоречит ли иранскому законодательству эксгумация трупов на кладбищах. Если это так, то пытались ли власти воспрепятствовать таким актам и арестовать, в частности, лиц, которые эксгумировали тела, захороненные в могилах бежаистов на некоторых кладбищах?

15. Что касается применения статьи 19 Пакта, то г-жа Эватт полагает, что закон имеет преимущественную силу по сравнению с фетвой при рассмотрении уголовных дел. В этом отношении она так же, как и г-н Прадо Вальехо, высказывает озабоченность по поводу законодательных положений, касающихся печати, и положений Конституции в сравнении с положениями Пакта. Во всяком случае Конституция Ирана предусматривает, что правонарушения, связанные со злоупотреблением свободой печати, должны рассматриваться в рамках публичного судопроизводства. С учетом сказанного, соответствует ли действительности утверждение о том, что законодательные положения, касающиеся прессы, имеют преимущественную силу по сравнению с фетвой, на основании которой г-н Рушди был признан виновным в вероотступничестве? Следовательно, эта фетва противоречит положениям закона? Следует ли также понимать, что правонарушения, связанные с публикациями, подобными той, которая ставится в вину г-ну Рушди, регламентируются действующим законодательством? С учетом этих соображений г-жа Эватт обращает внимание на тот факт, что произвольная смертная казнь г-на Рушди могла бы представлять собой грубое нарушение сразу нескольких статей Пакта.

16. Что касается статьи 21 Пакта, то гарантируют ли иранские власти право на мирные собрания и, в частности, приняли ли они необходимые меры для того, чтобы женщины могли пользоваться этим правом? Последние фактически подвергаются различного рода насилию, и в частности являются жертвами придирок в плане одежды. Считают ли иранские власти, что подобное отношение представляет собой нарушение права иранских женщин на свободу передвижения и свободу проведения собраний? Имеют ли иранские женщины право свободно выбирать свою одежду при условии уважения закона?

17. Что касается свободы ассоциации, предусмотренной в статье 22 Пакта, то г-жа Эварт разделяет озабоченность г-на Прадо Вальехо и задает аналогичные вопросы. Кроме того, она хотела бы получить информацию о точных критериях, которые ограничивают свободу ассоциации, и о том, каким образом применяются ограничительные меры. В частности, соответствует ли действительности утверждение о том, что беаисты не имеют возможности вступать в профсоюзы и кооперативные организации? Представляется также, что беаистам было запрещено создавать свои собственные организации на основании закона об ассоциациях. Г-жа Эварт хотела бы получить разъяснение в отношении этой информации и подчеркивает, что подобные действия также полностью противоречат положениям Пакта.

18. И наконец, иранские власти указали, что в силу закона беаисты не могут занимать государственные должности. О каком законе идет речь и каким образом он совместим с положениями Пакта?

19. Г-н ФЁДОР считает необходимым остановиться на одном основном вопросе: все лица имеют право на свободу мысли и совести в данной стране. Что касается Ирана, то в этой стране исповедуется ислам, являющийся официальной религией, и признаются некоторые исламские школы. Г-н Фёдор считает возможным сделать вывод о том, что, напротив, никакая другая религия в Иране не признается. Кроме того, в Конституции указываются права, которыми могут пользоваться лица, принадлежащие к религиозным меньшинствам, не относящимся к категории признанных, однако природа этих прав не очень ясна. По всей видимости, они не включают право на свободу религии для лиц, которые не исповедуют официальной религии или не относятся к признанному религиозному меньшинству. Соответствует ли действительности такая интерпретация? Однако в докладе Ирана (СССР/С/28/Add.15) не содержится никакой информации о практическом применении положений статьи 18 Пакта. В частности, г-н Фёдор хотел бы получить информацию о том, свободен ли каждый человек принимать религию или убеждения по своему выбору и какие возможные ограничения предусматриваются в иранском законодательстве в отношении этой свободы. И наконец, могут ли родители свободно выбирать религиозное образование для своих детей?

20. Г-н Фёдор ссылается на содержащуюся в докладе информацию по вопросу о свободе печати и судопроизводстве, касающемся политических преступлений и преступлений, связанных со злоупотреблением свободой печати, в частности, на утверждение о том, что "порядок определения состава присяжных и их полномочий и квалификации преступлений как политических устанавливается законом в соответствии с канонами ислама" (пункт 204). В чем состоит суть этих канонів в данном контексте? Необходимо ли, чтобы присяжные исповедовали официальную религию, т.е. ислам, или же речь идет о другом? Аналогичный вопрос возникает в связи с утверждением о том, что свободное выражение и распространение идей по радио и телевидению гарантируются, если они не противоречат канонам ислама (пункт 204 доклада): кто определяет, соблюдаются ли такие каноны, и какой уровень знаний необходим для вынесения такого суждения? Подвергаются ли предварительной цензуре радио и телепрограммы?

21. В пункте 205 доклада говорится о законе о печати, который затрагивает, в частности, такие вопросы, как выдача разрешений заниматься издательской деятельностью и преступления, связанные со злоупотреблением свободой печати. Г-н Фёдор хотел бы получить информацию о том, какие ограничения накладываются на свободу печати, какие различные предварительные этапы устанавливаются при выдаче разрешений и в чем заключаются преступления, связанные со злоупотреблением свободой печати. Что касается политической жизни, то г-н Фёдор выражает сожаление в связи с тем, что к участию в ней допущено лишь небольшое число политических групп. Он хотел бы выяснить, почему этих групп так мало и совместима ли такая ситуация с положениями Пакта.

22. Обращаясь к статье 27 Пакта и к правам меньшинств, г-н Фёдор прежде всего обращает внимание на тот факт, что, помимо религиозных меньшинств, существуют также этнические, языковые и другие меньшинства, однако в докладе отсутствует какая-либо информация по этому вопросу. Во-вторых, факт существования меньшинств не определяется тем, признает ли их государство-участник: меньшинства как таковые существуют независимо от того, признает ли их государство-участник. Согласно докладу и заявлениям иранской делегации, в Иране все лица пользуются одинаковыми правами независимо от своей принадлежности к тому или иному религиозному меньшинству. Допуская, что это утверждение представляет собой приемлемый ответ на вопрос о применении статьи 26 Пакта, выступающий тем не менее считает, что в отношении статьи 27 необходимо выяснить, с учетом неблагоприятного положения некоторых групп меньшинств, намерено ли государство-участник принять конкретные меры с целью защиты прав, которые признаны для этих групп в статье 27.

23. Г-жа ХИГГИНС делает замечания и задает вопросы в связи со статьями 18, 19, 22 и 25 Пакта. Что касается статьи 18, она отмечает, что в Конституции Ирана привилегии предоставляются трем религиям, имеющим священное писание (пункт 5 доклада), и она обращает внимание на тот факт, что, по мнению Комитета, свобода религии - это не привилегия, а неотъемлемое право каждого человека иметь и исповедовать свою религию или отказаться от нее. Это право предоставляется не государством, поскольку оно - неотъемлемая собственность человека, и не государству решать, какие религии следует уважать или какие религии являются подлинными.

24. Все источники информации, которыми пользуется г-жа Хиггинс, будь то доклад г-на Галиндо Поля, специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1993/41) или другие источники, приводят к одному и тому же выводу: в контексте свободы религии бехаисты в наибольшей степени затрагиваются мерами, принимаемыми в их отношении в рамках Уголовного кодекса; все это выглядит так, как будто факт принадлежности к сообществу бехаистов является преступным деянием. Однако г-н Мерпур заявил, что каждое религиозное сообщество может иметь свои собственные убеждения и что никто не может преследоваться, кроме как за совершение актов, противоречащих закону. Однако если даже факт исповедования той или иной веры противоречит закону или религиозному закону, то как можно говорить о соблюдении положений Пакта? В циркулярном письме Высшего революционного совета указываются основные принципы политики, проводимой иранскими властями в отношении бехаистов; по мнению последних, им отказывают в праве исповедовать свою религию и они подвергаются преследованиям по признаку религиозной принадлежности; им отказывают в осуществлении их гражданских и политических прав; дети бехаистов могут заниматься в школе только при том условии, если они не будут заявлять о своей религиозной принадлежности; они подлежат исключению из высших учебных заведений, как только будет установлено, что они являются бехаистами; в этом

циркулярном письме указывается, что "необходимо разработать план искоренения их культурных основ за пределами страны". Бехаисту, желающему получить работу, будет отказано в ней, если он заявит о своей религиозной принадлежности. Совершенно ясно, что подобная ситуация противоречит положениям Пакта.

25. Что касается статьи 19 Пакта и права на свободное выражение своего мнения, то г-жа Хиггинс вновь ссылается на дело Салмана Рущди, о котором говорилось на предыдущей сессии в контексте права на жизнь. Совершенно верно, что, как это предусматривается в пункте 3 статьи 19, право на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц. Однако такие ограничения должны быть официально разрешены, при этом они не являются обязательными. Единственные ограничительные обязательства в отношении свободного выражения своего мнения указываются в статье 20. Кроме того, каждая страна в индивидуальном порядке должна решать, следует ли ей вводить ограничения, разрешенные согласно статье 19. Если бы Иран считал, что публикация г-на Рущди должна быть запрещена и что она подпадает под ограничения, предусмотренные в статье 18 в отношении свободы исповедовать религию, он должен был бы предъявить иск с целью получить такое запрещение. Отданное распоряжение о казни автора публикации является неприемлемым.

26. Эти соображения вынуждают г-жу Хиггинс говорить о связи между фетвой и понятием так называемого "нормального правопорядке в Иране". Сама иранская делегация подчеркнула, что такой божий декрет, или фетва, не является ни судебным постановлением, ни мерой, направленной на заполнение пробелов в законодательстве, и что все эти события происходили в религиозной сфере и поэтому иранские власти не имеют отношения к данному вопросу. В таком случае следует задать нижеследующий вопрос: в чем заключается ответственность государства и кто ответит на вопросы Комитета, касающиеся этого дела, от имени Ирана? Действительно ли государство-участник может отстраниться от всех этих событий?

27. Совершенно ясно, что дело Рущди является всего лишь примером, иллюстрирующим общую позицию иранских властей по вопросу о свободе мнений и их выражения, и что не следует упускать из виду трудности, с которыми сталкиваются люди, живущие в этой стране, где страх влечет за собой определенную цензуру и где, несомненно, люди очень боятся быть причисленными к категории вероотступников, поскольку это означает потерю всех прав. По вопросу о свободе выражения своего мнения г-жа Хиггинс хотела бы узнать, необходимо ли заявлять властям о наличии печатных машинок, фотокопировальных машин, факсимильных аппаратов и радиоустановок и, в случае утвердительного ответа, совместима ли такая ситуация с положениями Пакта.

28. Затем г-жа Хиггинс представляет свои замечания по статьям 22 и 25 и ссылается, в частности, на слова г-на Мерпура, касающиеся статьи 16 Закона о деятельности политических партий. Глава иранской делегации указал, что в Иране существуют партии, аналогичные западным, однако их политическая деятельность разрешается только при условии определенных ограничений, к числу которых относится запрещение поддерживать контакты с иностранными посольствами и выступать с клеветническими заявлениями в адрес государства. Однако, как замечает г-жа Хиггинс, эти два ограничения как раз не являются оправданными по смыслу положений Пакта.

29. Г-н ВЕННЕРГРЕН присоединяется к словам других членов Комитета о положении бежаистов в Иране. Со своей стороны он ссылается на свободу религии, обращаясь к пункту 198 доклада, в котором говорится, что правительство Исламской Республики Иран и мусульмане обязаны обращаться с немусульманами в соответствии с этическими нормами и принципами исламской справедливости и равенства и уважать основные права человека тех лиц, которые не участвуют в заговоре или деятельности, направленной против ислама и Исламской Республики Иран. Г-н Веннергрэн отмечает, что права человека упоминаются после слов о принципах справедливости и равенства.

30. В этом отношении он отмечает, что, как указывается в пункте 200, заключенные, исповедующие официальную религию при исполнении религиозных обязанностей, пользуются признанными правами, связанными со свободой религии. Исходя из гипотезы о том, что три религии, имеющие священное писание и признаваемые в Иране, занимают такое же правовое положение, как и официальные религии, г-н Веннергрэн приходит к выводу о том, что заключенному, исповедующему, например, индуизм, не разрешается исполнять свои религиозные обязанности во время нахождения в тюремной камере. Конечно, в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта допускается ограничивать свободу исповедовать религию, т.е. вводить ограничения, необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Однако может ли заключенный угрожать общественной безопасности, здоровью или морали, если он исполняет свои религиозные обязанности в тюремной камере? Чем вызваны ограничения, наложенные на это право?

31. Г-н Веннергрэн хотел бы получить дополнительную информацию об ограничениях, введенных в 1992 году в отношении некоторых христиан и зороастрийцев. Он задает вопрос о том, чем было вызвано запрещение одной библейской общины в Иране и насколько подобное запрещение совместимо с положениями статьи 18 Пакта.

32. Как представляется, с применением Пакта в Исламской Республике Иран связаны определенные проблемы, причем эта страна нередко ссылается на аргумент о том, что положения Пакта противоречат канонам ислама. Г-н Веннергрэн считает целесообразным выяснить, какие принципы мусульманского права противоречат положениям Пакта. На недавно состоявшейся Всемирной конференции по правам человека в Вене Организация Исламская конференция представила документ, озаглавленный "Каирская декларация о правах человека в исламе". В этой Декларации не провозглашается свободы религии. Как отмечается в статье 10 этого документа, запрещается прибегать к какой-либо форме принуждения человека или использовать его нищету или невежество для обращения его в другую веру или атеизм, и, как отмечается в статье 22, каждый имеет право на свободное выражение своего мнения таким образом, чтобы это не противоречило принципам шариата. Положения этой статьи налагают значительные ограничения на свободу выражения своего мнения. Согласно статье 24 этой Декларации, все права и свободы, изложенные в данной Декларации, регулируются исламским шариатом. Другими словами, шариат представляет собой высшую юридическую норму и обладает преимущественной силой по сравнению со всеми международными договорами или документами, и даже по сравнению с Конституцией Ирана.

33. Указанная особенность шариата должна создавать проблемы для любого подписавшего Пакт без единой оговорки государства, т.е. в данном случае для Ирана. Впрочем, поведение иранской делегации производит впечатление того, что государство-участник на практике делает мысленные оговорки в отношении

применения Пакта, поскольку оно считает в порядке вещей вводить ограничения и не признавать некоторые права, если того требует шариат. Г-н Веннергрэн хотел бы выяснить, поддерживает ли Иран Каирскую декларацию о правах человека в исламе, которая предусматривает значительные ограничения в отношении Пакта. В любом случае совершенно ясно, что государство-участник, признающее преимущественную силу принципов, провозглашенных в Каирской декларации, не может реально в полной мере применять положения Пакта.

34. Г-н ФРЭНСИС ссылается на права, закрепленные в статьях 18 и 19 Пакта, с тем чтобы остановиться, в частности, на положении бехаистов. Он напоминает, что, подписав и ратифицировав Пакт без единой оговорки, Иран обязан соблюдать его положения. Факт ареста лица, имевшего место 17 марта 1992 года, и его казни в тюрьме на следующий день наглядно иллюстрирует отсутствие в Иране каких бы то ни было гарантий справедливого судебного разбирательства над бехаистами. Тот факт, что последние теряют свои рабочие места, а также обвинения в надругательстве над могилами бехаистов, если они соответствуют действительности, говорят о необходимости скорейшего достижения соглашения между иранскими органами государственной власти и сообществом бехаистов. Со своей стороны г-н Фрэнсис надеется, что члены иранской делегации по возвращении в свою страну смогут выступить в качестве посредников, с тем чтобы призвать иранские органы государственной власти соблюдать принципы, закрепленные в статьях 18 и 19 Пакта, в интересах Исламской Республики Иран.

35. Г-жа ШАНЕ благодарит иранскую делегацию за ответы на вопросы, которые она задала во время весенней сессии. Она так же, как и ранее другие члены Комитета, задает вопрос о том, совместима ли участь, уготовленная Салману Рушди, а также положение бехаистов с требованиями статьи 18 Пакта. Со своей стороны г-жа Шане хотела бы задать последний вопрос, касающийся свободы религии и выражения своего мнения. Как свидетельствует информация гуманитарных организаций, представленных в этой стране, деревни иранских курдов, расположенные в приграничной с Ираком зоне, недавно якобы подверглись бомбардировкам, в результате которых погибли семь человек. Может ли иранская делегация представить информацию об этих событиях, которые широко освещались средствами массовой информации?

36. Г-н САДИ подчеркивает, что в ходе диалога с Исламской Республикой Иран нередко создается впечатление о том, что объектом изучения является сам ислам. Он напоминает, что Пакт разрабатывался при непосредственной поддержке и участии исламского мира. Следовательно, он присоединяется к тем, кто категорически отвергает любые аргументы о якобы существующих существенных противоречиях между положениями ислама и Пакта.

37. В пунктах доклада, посвященных статьям 18-20 Пакта, постоянно приводится ссылка на "каноны ислама", т.е. на понятие, которое можно интерпретировать как угодно. Один из основных принципов ислама заключается в том, что каноны ислама подлежат постоянной интерпретации, однако ни один из членов Комитета не обладает достаточными знаниями в этой области, чтобы справиться с такой задачей. Поэтому необходимо, по меньшей мере, знать, каким образом в Иране интерпретируются эти каноны. Например, в пункте 204 доклада по вопросу о вынесении судебных решений в связи с преступлениями, касающимися злоупотребления свободой печати, указывается, что "порядок определения состава присяжных и их полномочий... устанавливается законом в соответствии с канонами ислама" без уточнения характера и содержания этого закона.

38. И наконец, г-н Сади еще раз подчеркивает, что ислам представляет собой толерантную, прогрессивную и разумную религию, которая способствует развитию подлинной демократии.

39. Г-н МЕРПУР (Исламская Республика Иран) благодарит членов Комитета за внимание, с которым они отнеслись к рассмотрению доклада и его собственным объяснениям. Он сгруппирует вопросы, которые в большей или меньшей степени затрагивают одни и те же аспекты. Прежде всего, он с сожалением отмечает, что, несомненно, с передачей точного смысла событий связаны определенные сложности в связи с особенностями перевода или, вероятно, в результате различий, существующих в том, каким образом разъясняется сущность тех или иных явлений. Слушая некоторые вопросы и замечания, а также примеры, приводившиеся с целью проиллюстрировать исключения, г-н Мерпур отметил для себя, что он разделяет точку зрения членов Комитета; это свидетельствует о том, что ему не удалось довести до сведения слушателей подлинного смысла изложенных им вопросов.

40. В связи с вопросом о свободе религии некоторые члены Комитета выразили удивление по поводу того, что признано всего лишь три религии. Конечно, выбор религии определяется свободной волей того или иного лица, и никто не может требовать от кого бы то ни было исповедовать ту или иную веру; и наоборот, никто не может наказываться по признаку своей религиозной принадлежности или подвергаться расспросам в связи с этим. Соблюдение этих принципов гарантируется Конституцией вне зависимости от религии. Рукописи пророков позволяют получить ориентацию и советы, однако они не должны навязываться кому бы то ни было. Что касается признания религии, то не правительствам решать, какая религия хороша, а какая нет. Четкое упоминание о трех признаваемых в Иране религиях (зороастризм, иудаизм и христианство) содержится в Коране, и именно поэтому они "признаются". Иранское правительство отнюдь не обязано признавать в своей стране другие религии. В данном случае самое главное - выяснить последствия признания или непризнания какой-либо религии для ее последователей. Однако в Исламской Республике Иран не проводится никакого различия между признаваемыми религиями и другими и в равной степени уважаются права всех лиц в том, что касается отправления своих религиозных обрядов и культа. Последствия признания религии, которые кое-кто мог бы назвать "уступками" или "привилегиями", заключаются просто в том, что в отношении личного статуса и наследства, брака и развода применяются социальные нормы религии, исповедуемой заинтересованным лицом; в случае возникновения конфликта иранские судьи ссылаются на соответствующий свод правил или запрашивают мнение высших духовных лиц соответствующих религиозных течений.

41. Остановливаясь более подробно на религиозных обрядах, выступающий говорит, что государство не проводит каких-либо различий и никогда не вмешивается в эти вопросы. Единственное ограничение, полностью согласующееся с положениями пункта 3 статьи 18 Пакта, касается опасности посягательства на общественный порядок и мораль. Иранской делегации было странно услышать, что религиозные обряды христиан и зороастрийцев запрещены в Исламской Республике Иран. Эта информация является ложной; более того, религиозные манифестации и обряды показываются по телевидению. Факт наличия свободы отправления религиозных обрядов и культа в полной мере подтверждается информационным материалом в ежедневной газете "Ла Суис" от 11 июля 1993 года, автор которого рассказывает о своем участии в празднестве зороастрийцев в древнем городе Яз. Религиозные обряды бехаистов, возможно, и не показывают по телевидению, однако в местах своего проживания они совершенно свободно могут практиковать свои ритуалы. В других отношениях положение бехаистов характеризуется определенным

своеобразием, поскольку в прошлом это сообщество владело собственностью в Иране. В настоящее время центр бехаистов находится в Израиле. Единственные возникающие проблемы связаны с поддержанием общественного порядка, поскольку с учетом восприимчивости населения здесь могут встречаться некоторые трудности, которые тем не менее предусмотрены в рамках ограничений, указываемых в пункте 3 статьи 18 Пакта.

42. Все последователи любых религиозных течений обязаны соблюдать закон. Любой человек, совершивший правонарушение, будь то мусульманин, бехаист или кто-либо другой, подпадает под действие закона и подлежит предусмотренному им наказанию.

43. Что касается печати, то один из членов Комитета отметил, что министерство культуры и исламской ориентации (см. пункт 206 доклада) неподобающим образом вмешивается в вопросы, касающиеся назначения состава присяжных при рассмотрении преступлений, связанных со злоупотреблением свободой печати. В силу статьи 24 Конституции и статьи 3 Закона о печати каждый человек свободен публично высказывать свое мнение в письменном виде. Органам государственной власти запрещается препятствовать публикации каких бы то ни было материалов и подвергать их цензуре. Однако в полном соответствии с положениями Пакта существуют определенные ограничения, уже упоминавшиеся выше. Группа, занимающаяся изучением просьб о выдаче разрешений на публикацию печатных материалов, состоит из судьи Верховного суда, имеющего стаж работы более 30 лет, представителя министерства культуры и исламской ориентации, представителя парламента, избираемого самим этим органом, преподавателя университета и руководителя органа печати, избираемого руководителями других периодических изданий. Решения принимаются абсолютным большинством голосов, и тот факт, что в данном органе работает всего лишь один представитель министерства культуры и исламской ориентации, говорит о невмешательстве правительства в эти вопросы. Жюри, назначаемое для рассмотрения преступлений, связанных со злоупотреблением свободой печати, состоит из семи членов и семи заместителей, принадлежащих к самым различным слоям общества. Министерство культуры и исламской ориентации ограничивается тем, что приглашает кандидатов в состав жюри на собрание, в работе которого участвует председатель суда каждого остана; после своего назначения присяжные участвуют во всех судебных разбирательствах дел, связанных со злоупотреблением свободой печати, и сообщают о том, имели ли место нарушения закона о печати.

44. Что касается осуждения карикатуриста, изобразившего аятоллу Хомейни в виде футболиста, то в данном случае следует иметь в виду, что речь идет о тяжком оскорблении, глубоко взволновавшем все иранское общество. Невозможно сравнивать действия, связанные с изображением в карикатурном виде политического деятеля, с действиями, оскорбляющими святого человека. Эти действия смертельно оскорбили иранцев. Карикатурист был должным образом судим в соответствии с законом о печати и приговорен к наказанию в виде тюремного заключения, которое, впрочем, является краткосрочным. Главный редактор газеты был оправдан. В силу закона о печати речь шла о правонарушении, и закон был применен согласно принципам демократии и свободы.

45. Что касается свободы убеждений и свободы их выражения, то следует подчеркнуть, что Исламская Республика Иран строго соблюдает положения пункта 3 статьи 19 Пакта, согласно которым пользование этими свободами может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, необходимыми "для уважения прав и репутации других лиц" и "для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". Кроме того,

положения Конституции Ирана полностью соответствуют положениям статьи 20 Пакта, в том что касается выступлений "в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти", представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Например, нормы мусульманского права предусматривают ограничения, налагаемые на осуществление этих свобод, лишь в интересах сохранения единства общества. В этом отношении следует отметить, что члены Комитета неоднократно ссылались на дело Салмана Рушди, которое приобрело поистине мировые масштабы, и что иранская делегация сделала все от нее зависящее с целью предоставить необходимую уточняющую информацию, в частности, в ходе сорок седьмой сессии Комитета. Следует лишь еще раз напомнить, что согласно пункту 2 статьи 2 Пакта государства-участники обязуются принять меры "в соответствии со своими конституционными процедурами" для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте, и что согласно статье 40 Пакта на Комитет возлагаются функции изучать доклады, представляемые ему государствами-участниками. Поэтому, как представляется, совершенно ясно, что Комитет обязан ограничиваться рассмотрением докладов государств-участников и что дела, подобные делу Салмана Рушди, и принятый в рамках исламского права от лица иранских властей декрет, касающийся его как иранского гражданина, не имеют никакого отношения к компетенции Комитета. Тем не менее следует уточнить, что Салман Рушди явным образом вышел за пределы, установленные для свободы выражения своего мнения в рамках исламского порядка в мусульманском обществе.

46. Г-н Бруни Челли задал вопрос о том, добросовестно ли иранские суды исполняют свои обязанности в отношении уважения правовых норм. В этой связи г-н Мерпур заявляет, что все судебные инстанции Ирана стремятся предоставить обвиняемому все гарантии, касающиеся его прав на защиту, будь то право иметь своего юридического представителя или право обжаловать вынесенный ему приговор. Тем не менее не исключено, что, как и в любой другой стране, были допущены какие-то неправомерные акты, однако было бы несправедливо делать выводы общего характера на основе нескольких единичных случаев или на основе не всегда достоверной информации. В этой связи следует отметить, что имеются весьма точные данные об отправлении правосудия в Исламской Республике Иран: в течение последних двух лет в Верховный суд, расположенный в Тегеране, поступило 30 453 апелляционные жалобы и 10 470 судебных решений было аннулировано.

47. Что касается свободы ассоциаций, собраний и мирных манифестаций, то ограничения, налагаемые в соответствии с Конституцией и иранским законодательством, полностью соответствуют тем, которые предусмотрены в статье 21 Пакта.

48. В связи с вопросом, заданным г-жой Эватт по поводу кладбищ, на которых захоронены бежаисты, г-н Мерпур заявляет, что, как сообщили руководители мэрии Тегерана, цель принятых мер заключалась не в разрушении могил, а в обустройстве окрестных зеленых зон, как это обычно делается на всех других кладбищах.

49. Женщины в полной мере пользуются правом на свободу ассоциаций и участия в социальной и культурной жизни страны. С целью улучшения положения иранских женщин некоторые законы были изменены. В частности, закон о разводе был изменен таким образом, что отныне решение о разводе выносится не просто по просьбе мужа, а в судебном порядке на основании надлежащей и правомерной процедуры. Кроме того, был создан отдел по делам женщин, призванный консультировать президентские службы по вопросам, касающимся женщин, и в

настоящее время ведутся исследования и поиски с целью представления в парламент проекта закона, предусматривающего совокупность мер по улучшению положения женщин.

50. Что касается заданного г-ном Фёдоровым вопроса о меньшинствах, то следует подчеркнуть, что в Исламской Республике Иран понятие этнических, религиозных или языковых меньшинств воспринимается по-другому, нежели в большинстве западных стран. В иранской Конституции и законодательстве не проводится никакого различия, основанного на национальном происхождении или религиозной принадлежности, между группами населения, составляющими иранскую нацию и пользующимися равными правами, признаваемыми за всеми лицами, проживающими на территории страны. Тем не менее члены "меньшинств", например турки или курды, полностью свободны, в частности, говорить на своем языке или издавать собственные журналы. На практике лица турецкого или курдского происхождения занимают значительное число руководящих должностей, и все граждане, независимо от своего происхождения, имеют одинаковые права и выполняют одинаковые обязанности. В этом отношении иранское правительство не несет никакой ответственности за акты насилия, жертвами которых якобы стали некоторые лица курдского происхождения и на которые ссылалась г-жа Шанэ; эти акты, по всей видимости, связаны с враждебными действиями, предпринятыми Турцией или Ираком.

51. Г-н Веннергрэн задал вопрос о режиме содержания под стражей лиц, не являющихся мусульманами. Действующие в исправительных учреждениях правила предусматривают, что любой заключенный свободен совершать обряды, предусмотренные исповедуемой им религией, как индивидуально, так и вместе с другими. В этом отношении заключенные не подвергаются никакой дискриминации, основанной на религиозном признаке. И наконец, согласно национальной Конституции и исламскому праву, должностные лица должны быть иранскими гражданами и назначаются с учетом таких качеств, как профессиональная компетенция, честность и верность принципам ислама.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит иранскую делегацию за оперативно представленные ею ответы на большинство вопросов, заданных членами Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
